

ОТ АВТОРА ПОПУЛЯРНОЙ СЕРИИ
«ДРАКОНЬЯ САГА»!

ЗВЕРИНЕЦ

СУД
над
ДРАКОНОМ

ТУИ Т. САЗЕРЛЕНД
КАРИ САЗЕРЛЕНД

Драконья сага. Зверинец

Туи Сазерленд

Зверинец. Суд над драконом

«Издательство АСТ»

2014

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

Сазерленд Т. Т.

Зверинец. Суд над драконом / Т. Т. Сазерленд — «Издательство АСТ», 2014 — (Драконья сага. Зверинец)

ISBN 978-5-17-115929-0

С большим трудом Логан, Зои и Блу сумели спасти Зверинец, но не успели даже перевести дух – случилась новая беда. Кто-то убил золотоносную гусыню, и все улики указывают на дракона по имени Скреб. Как разумному созданию, Скребу полагается справедливый суд, но надежды его выручить очень мало. Если дракона признают виновным, его казнят за убийство, а Зверинец закроют навсегда. У ребят есть всего несколько дней, чтобы найти настоящего преступника. Ведь Скреб никак не может им оказаться... верно?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-115929-0

© Сазерленд Т. Т., 2014
© Издательство АСТ, 2014

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	11
Глава третья	16
Глава четвертая	20
Глава пятая	24
Глава шестая	28
Глава седьмая	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Туй Т. Сазерленд, Кари Сазерленд

Зверинец. Суд над драконом

Copyright © 2014 by Tui T. Sutherland and Kari Sutherland

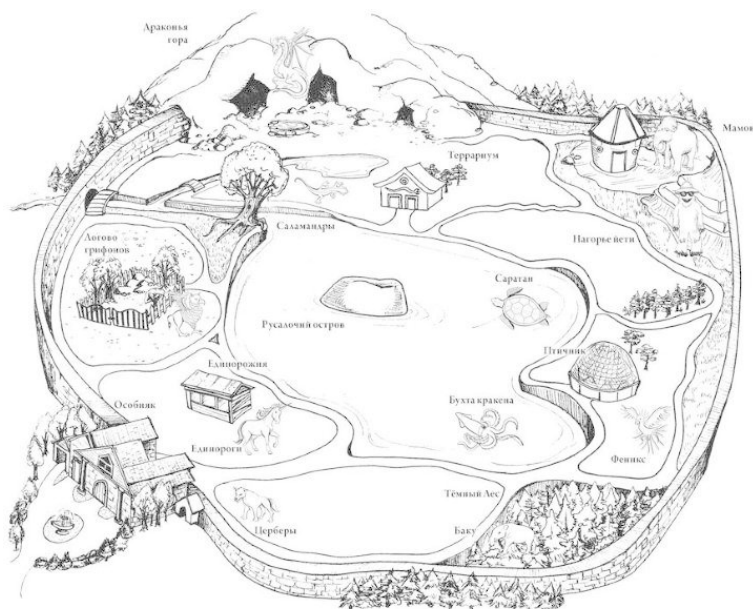
Map art and glossary art by Ali Solomon

© Мария Шмидт, перевод на русский язык, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Посвящается маме и папе, которые не боятся будить спящих драконов, и даже огнеупорные костюмы им для этого не нужны.



Глава первая



У края озера, сверкая на солнце чешуёй, собрались русалки. Двое единорогов грациозно склонили головы, чтобы испить воды, и старательно делали вид, что не подслушивают. Логан Уайлд слышал, как грифонята вдалеке кричат и гогочут, играя в своём вольере и радуясь возвращению домой.

Казалось, в Зверинце очередное мирное воскресное утро... если только позабыть о том, что на влажной траве между Логаном и Зои лежало окровавленное перо.

Перья. Снова перья.

Прошло всего два дня с тех пор, как Логан Уайлд обнаружил огромные перья у себя в спальне. Они принадлежали маленькому грифонёнку, который спрятался у Логана под кроватью, а потом привёл его в Зверинец – тайное жилище мифических животных, которым управляла семья одноклассницы Логана, Зои Кан.

Но это перо было белым, куда больше грифоньего, и оказалось оно на месте убийства.

Логан наклонился поднять перо, но Зои схватила его за плечо.

– Не трогай, – сказала она. – Это ведь может быть улика. – Зои вздрогнула. – А ещё это просто ужас. – Она нервно потёрла запястье и отбросила волосы с лица. Зои не сводила взгляда с дверей Птичника. Ещё полчаса назад её папа отослал их обоих прочь с места преступления, и до сих пор из купола так никто и не вышел.

Логан оглядел перо, а затем сфотографировал его на телефон вместе с Птичником на заднем плане. Внутри перья были просто повсюду, не говоря уже о пятнах крови на подушках и шелках гнезда Пелли. Тела, однако, не нашли – гусыня бесследно исчезла. Впрочем, Логан был уверен, что видеть останки бедной Пелли ему не стоит.

– Как думаешь, что тут случилось? – спросил Логан у Зои. – Бедная гусыня... – Он успел провести рядом с Пелли всего минут пять, но было безумно страшно даже думать о том, что создание, которое ещё два дня назад было живым и здоровым, погибло.

– Понятия не имею, – ответила Зои. – В Зверинце раньше не бывало нападений. Кажется, это просто невозможно.

Логан и рад был бы согласиться, но за последние пару дней столько всего узнал, что твёрдо усвоил – с выводами о том, что возможно, а что нет, лучше не спешить. Очень многие создания, существование которых Логан считал невозможным, оказались не просто реальными, но ещё и жили, как выяснилось, прямо по соседству с ним.

Вот, например, прямо сейчас к ним на гольфкаре ехал йети.

– Что происходит? – спросила Зои, а Лунокрушила выпрыгнул из гольфкара и побежал к Птичнику с рацией в лапах.

– БЛАААААРГХ! – ответил йети и исчез в куполе.

– Хм, – протянула Зои. – Ладно, видимо, каков вопрос, таков ответ. – Она нахмурилась, глядя на русалок, которые перешёптывались и тайком хихикали.

– Ну, хотя бы птицы перестали кричать, – сказал Логан. Из купола донёсся приглушённый вой. – Кроме этой, не знаю, правда, кто это.

– Это птица Рух, – ответила Зои. – У нас есть специальный успокоительный туман, папа наверняка выпустил его, чтобы уgomонить птиц, но Рух слишком большая, и он на неё не дей-

ствуется. Бедняжка Алия. Похоже, она совершенно разбита. – Зои вытащила телефон и снова его проверила. – Ну где же ты, Блу? Я уже раз сорок ему писала!

– Мы ведь оставили его у Джесмин, видимо, ему оттуда никак не выбраться, – напомнил Логан ей. Они с Зои вызвали Блу на помощь, чтобы тот отвлек Джесмин, пока они выбирались из её дома с последним пропавшим грифонёнком. Учитывая, что Джесмин была влюблена в Блу без памяти, Логан сомневался, что она отпустит его живым. – Возможно, потребуется спасательная миссия, – попытался пошутить он, но Зои было совсем не до смеха.

Логан неуютно поёрзал – успокаивать людей он совсем не умел – а потом посмотрел на дом. Огромное мохнатое создание уже топало по холму к ним.

– По-моему, кое-кто всё-таки сможет тебя утешить, – сказал он.

– Никто меня сейчас не утешит, – вздохнула Зои. – Никому это ни за что... – Она тихонько пискнула, когда мамонт подскочил к ней сзади, схватил хоботом за пояс и поднял в воздух.

– И всё же Капитан Мохнач определённо не прочь попытаться, – заметил Логан.

Зои похлопала Капитана по хоботу и, когда он выпустил её, обернулась к мамонту и обняла его.

– Ну ладно. Может, у тебя и правда получится, – сказала она ему. – Поверить не могу, что Пелли больше нет. Думаешь, это мы виноваты? Стоило лучше её защищать... но от кого? Я даже представить не могу... Сумасшествие какое-то.

Она уткнулась в густой бурый мех мамонта.

– А вдруг АЗСС решит, что мы не способны уследить за животными, и закроют Зверинец? Если они отзовут нашу лицензию и всех переселят, я, может быть, больше никогда не увижу Мохнача!

Ручной мамонт Зои снова обвинил её хоботом и погладил по спине.

– Они не станут, – возразил Логан, но убедить стремился скорее себя, чем Зои. Он мало что знал об Агентстве по защите Сверхъестественных Существ. Логан обнаружил, что оно вообще существует, только два дня назад. И это при том, что его мама, судя по всему, все эти годы работала в этом агентстве Следопытом – добытчиком мифических созданий. Вернее, работала до тех пор, пока полгода назад не пропала без вести.

– Ещё как станут, – ответила Зои. – Они не так давно закрыли Амазонский зверинец. Вся работа АЗСС заключается в том, чтобы беречь и защищать животных, а мы явно не справились с этой задачей. И это не говоря уже о том зайцелопе, с которым чуть не сбежал парень моей сестры, и о китайском драконе, который исчез по дороге сюда... – Она затихла.

– И которого, как они полагают, украла моя мама, – договорил Логан.

– Я знаю, что она его не крада, – сказала Зои. – И мы это докажем. Но суть в том, что у АЗСС немало причин нас недолюбливать. Уверена, они будут только рады прикрыть наш Зверинец.

Логан не знал, что с ним будет, если не станет Зверинца. С тех пор как он переехал в город Занаду в штате Вайоминг, ему удалось подружиться только с Зои Кан и Блу Морви. И впервые за несколько месяцев он ощутил себя снова счастливым именно потому, что помогал им найти пропавшего грифонёнка. А ещё только он один слышал голоса Скворпа и других грифонят, и оттого Логану казалось, что работать здесь со всеми этими созданиями ему предначертано самой судьбой. Как если бы он родился Следопытом или смотрителем Зверинца.

И что важнее всего, если Зои права, только здесь он сможет обнаружить подсказку, как найти маму.

– Мне нужно, чтобы ты подписал это, – послышался голос у него за спиной.

Логан обернулся и увидел, что мама Блу, Мелисса Морви, следом за Мохначом спустилась с холма. В руках у неё была серебристая ручка и папка, полная бумаг. Её светлые волосы

были гладкими, как металл, и в своём безукоризненном костюме Мелисса, как и всегда, выглядела собранной и готовой к делам – несмотря на то, что на дворе было воскресное утро.

– Гм, – промямлил Логан. – Я?

– Ты, конечно, – ответила Мелисса. – Или здесь есть ещё кто-нибудь, на кого мне ни с того ни с сего пришлось оформлять целую кипу документов?

Незадолго до этого отец Зои сказал агентам АЗСС, что Логан их новый сотрудник, и возможно, ничего круче за всю жизнь с Логаном ещё не происходило. Перед уходом агенты хотели взглянуть на соответствующие документы, но ведь Пелли убили – наверняка теперь они забудут об этом?

Впрочем, судя по лицу Мелиссы, спорить явно не стоило.

Логан взял ручку и пролистал папку, расписавшись везде, где было нужно, и даже ничего не читая. Мелкого шрифта в документах было очень много.

– Вы уже слышали про Пелли? – спросила Зои Мелиссу.

– Да, твой отец сообщил нам всё по рации. Твоя мама уже говорит по телефону со штабом АЗСС, – ответила Мелисса. – Это кошмар. Просто катастрофа. И хуже того: я не представляю, каким образом мы сумеем и дальше заправлять этим местом без еженедельной поставки золотых яиц. Деньги нужно где-то брать. Драконы едят совсем не цветочки, знаете ли, и это не говоря уже о том, как дорого нам обходятся некоторые рыболовы. – Мелисса бросила красноречивый взгляд на русалок, которыми правил её бывший муж, король Кобальт.

– А вот и Блу, – с облегчением выдохнула Зои. Логан и сам ощутил, как хоть немного, но успокаивается при виде друга, который шёл к ним с мешком для одежды через плечо. Блу, казалось, вообще никогда ни из-за чего не переживал. Даже побег шестерых грифонят из Зверинца его совсем не растревожил.

– Отлично. – Мелисса взяла у Логана планшет, когда он подписал последний бланк. Затем направилась обратно к дому, по пути похлопав Блу по плечу. Логан потёр виски, надеясь, что сотрудникам Зверинца не придётся с ним особо возиться. У них и без того хватало хлопот.

– Будете мне должны по гроб жизни, – заявил Блу, ткнув в Зои и Логана пальцем. – Из-за вас я теперь пойду на вечеринку Джесмин в честь Хэллоуина. И оденусь рыцарем. В доспехи. – Он бросил сумку на землю, и внутри неё что-то загрохотало.

Капитан Мохнач подскочил, а затем принялся настороженно обходить сумку.

Блу повернулся к Логану.

– А ты, между прочим, туда пойдёшь со мной. Даже если не хочешь. Костюм тебе тоже выберу я, и предупреждаю сразу – скорее всего в нём будут кроличьи уши, фейские крылышки или ещё что-нибудь такое очень позорное, что придёт мне на ум.

– Твоя великая жертва стоила того, – заметил Логан. – Мы успели вернуть грифонёнка, и АЗСС так и не узнали, что детёныши вообще куда-то пропадали.

Блу пнул мешок ногой.

– Это хорошо. Зои настрочила мне столько сумасшедших сообщений, что я решил, будто АЗСС всё-таки нас раскрыли. Но если с грифонятами всё нормально, что тогда стряслось? Почему мне пришлось так спешить «ОБРАТНО СЮДА ЖИВО ГОСПОДИ УЖАС КОШМАР КОНЕЦ СВЕТА»?

– Блу... – начала Зои и осеклась.

– Что происходит? – Блу перевёл взгляд с Зои на Логана и, увидев их лица, оставил раздражённый тон.

Зои глубоко вздохнула.

– Дело в Пелли. Она погибла... вернее, пропала, но... скорее всего, она мертва.

Логан видел гнездо своими глазами и вынужден был с этим согласиться.

– Что? – воскликнул Блу. – Как?

– Мы не знаем. Папа и агенты АЗСС сейчас там, в Птичнике. Ищут улики.

– Ничего себе, это же просто... – Блу тряхнул головой, не найдя слов. – Что нам известно?

– Очень мало. – Зои пересказала ему всё, что они видели. Она потёрла веки и вздохнула. – Я представить не могу, кому могло бы взбрести в голову убить Пелли.

– Ты имеешь в виду помимо буквально всех, кто хоть раз в жизни с ней общался? – уточнил Блу.

– Блу! – возмутилась Зои.

– Но это ведь правда. Нет, конечно, ужасно и очень печально, что с Пелли такое случилось, но согласись, она была не самой приятной птицей. Вечно требовала для себя то одно, то другое, кичилась тем, как она нужна Зверинцу. Не она ли однажды заставила тебя два часа взбивать подушки в гнезде, а в конце концов заявила, что они не того цвета?

Логану Пелли и впрямь показалась капризной избалованной дивой. Но ведь она всё равно была мифическим созданием. Говорящей гусыней, которая несла золотые яйца. Ну кто стал бы убивать такое редкое существо?

– Не могу просто стоять здесь без дела, – сказала Зои. – Нужно хоть что-то предпринять. Может, поискать свидетелей. Или проверить камеры. Или...

– Пусть АЗСС сами делают свою работу, – мягко возразил Блу. – Они подобное всё время расследуют.

– А в Птичнике есть какой-нибудь другой вход? – спросил Логан. – Может, хоть проверим, как там птица Рух?

Зои хлопнула себя по лбу.

– Именно это мы и должны сделать! Вот прямо сейчас и займёмся. Блу, достань мой айпод, а потом встретимся в Птичнике.

Блу кивнул и направился к дому. Русалки звали его и присвистывали ему вслед, но он не обращал на них никакого внимания.

Логан следом за Зои обошёл Птичник – с обратной его стороны узкая металлическая лестница вела наверх вдоль стены купола. Зои оглядела её, а затем сбросила ботинки и полезла наверх в носках. Логан поступил так же, полагая, что так взрослые в Птичнике не услышат их шагов.

– Может, Пелли всё-таки ещё жива, – сказал Логан, надеясь отвлечься от высоты, на которую им предстояло взобраться. – Возможно, кто-то похитил её, чтобы заполучить золотые яйца.

– Но откуда тогда кровь и перья? – возразила Зои. – Это ведь не обычные гусиные перья. Они точно принадлежат Пелли. Я бы очень порадовалась, если б смогла придумать хоть одну версию событий, при которой Пелли не погибла. Но не могу.

Зои сошла с лестницы на ржавую платформу, которая казалась очень маленькой, учитывая, на какой высоте она находилась. Затем Зои потянулась к большой рукоятке на колесе, которое было у неё над головой, но застыла на месте.

– Странно, – шепнула она Логану, на что-то указывая.

Логан заглянул ей через плечо, всё ещё крепко держась за лестницу. Он увидел в куполе огромную панель, которую можно было поднять вверх, как гаражную дверь. Отверстие получилось большое – через него даже можно было бы протиснуть небольшой дом. Размером с дом Логана, например.

– Что странно? – спросил он. – Зачем нужна эта дверь?

– С её помощью мы впускаем и выпускаем Рух, если нужно, – объяснила Зои. – Мы специально её установили, когда Алия здесь появилась. – Она указала на дверь. – Но посмотри, она уже слегка приоткрыта.

Логан понял, что Зои имела в виду. Между краем двери и стеной был зазор, достаточно широкий, чтобы они оба могли пробраться внутрь.

– Может быть, как раз отсюда убийца и вынес тело Пелли, – пробормотала Зои. Она присела и оглядела дверь. – Но крови не видно.

– Лучше нам не трогать её, – заметил Логан. – Может быть, здесь найдутся улики.

Зои заколебалась, но тут они услышали в Птичнике горестный птичий крик.

– Я правда хочу проверить, как себя чувствует Алия, – сказала она. – Протиснемся внутрь и постараемся ничего не задеть.

С этими словами она пролезла через проём прежде, чем Логан успел возразить. Он обернулся и оглядел Зверинец. С такой высоты тот был виден почти весь. Грифоны вдалеке разлеглись на камнях, загорая на солнце. Парочка чёрных церберов играли в догонялки вокруг дома. Логан даже видел тёмный силуэт кракена под водой и скалистые пещеры в дальней части Зверинца – он предположил, что это и есть логово драконов. Самих драконов, однако, было нигде не видно.

– Давай скорей, – шепнула ему Зои.

Логан наклонился и осторожно протиснулся внутрь через зазор. Носками он коснулся гладкого тёмно-коричневого дерева. Логан чуть не поскользнулся, успел поймать равновесие и посмотрел вверх.

И увидел перед собой огромный зловеще изогнутый клюв размером со школьный автобус.

– Не шевелись, – предупредила Зои. – Она проголодалась.

Глава вторая



Логан застыл, полусогнувшись и так и не выбравшись из-под двери. Он оказался на выступе внутри Птичника на большой высоте. Его окружали кроны деревьев, а рядом, свитое из множества опавших ветвей, было огромное неряшливое гнездо.

Но заметнее всего были пронзительные чёрные глаза, приковавшие Логана к месту, огромные когти всего в паре метров от него и гладкие белые перья самой большой в мире хищной птицы.

– Всё хорошо, Алиа, – проговорила Зои, успокаивая её. – Это Логан. Он наш друг и теперь работает здесь.

Алиа щёлкнула клювом, и этот щелчок прокатился по куполу эхом. Затем она отступила назад и устроилась в своём гнезде, не сводя, однако, глаз с Логана.

– Она сегодня просто на нервах, – объяснила Зои. – Обычно Алиа очень спокойная, видимо, её перепугали все эти чужаки и шум у гнезда Пелли. А ещё мы обычно приносим ей завтрак на рассвете, поэтому сейчас она хочет кушать и не понимает, что происходит.

Логан посмотрел вниз, но с выступа гнездо Пелли разглядеть не смог – всё заслоняли деревья. Винтовая лестница вела от гнезда Рух вниз. Отец Зои и агенты АЗСС больше не кричали, но разговаривали всё равно громко и злобно. Логан заметил, что несколько птиц сидят на ветвях с закрытыми глазами – видимо, успокоительный туман подействовал.

– Всё в порядке, Алиа, – продолжила Зои и вытащила из гнезда небольшие колонки. – Случилось... кое-что нехорошее. С Пелли.

Птица Рух негромко крикнула и скорчила гримаску, которая, как показалось Логану, прямо-таки говорила: «Вот уж неудивительно, догготалась наконец».

– А она много понимает из наших слов? – спросил Логан у Зои.

– Сложно сказать, – ответила она. – Но по-моему, она очень умная.

– По-моему тоже, – согласился Логан. Птица медленно моргнула, будто хотела принять мудрый вид. – Это моя мама её сюда доставила?

Логан знал, что мамонта Зои нашла его мама. Ему понравилась мысль о том, как мама летит в Зверинец по небу верхом на огромной птице. Но одновременно Логану было очень обидно, что ему мама даже словом не обмолвилась о своей невероятно классной работе, в то время как Зои всю жизнь знала правду. А ещё, как только Логан задумывался о том, что могло случиться с мамой, он тут же начинал волноваться и стыдиться того, как разозлился на неё за ту последнюю открытку... Вместе с тем Логан до сих пор сомневался, простил ли маму, да и вообще он понятия не имел, что произошло на самом деле. Так что, возможно, не стоило вообще сейчас слишком много думать о маме.

Зои покачала головой.

– Нет, Алию к нам доставил другой Следопыт. Но зато твоя мама принесла сюда птицу-аликанто. Надо бы тебе как-нибудь потом её увидеть. И затычки для ушей при этом не забудь.

В проёме показались ноги Блу, а следом он сам и почти сразу – Кейко. Теперь, когда Логан уже видел её в обличье лисы, он уже даже не знал, больше или меньше его пугает шести-классница, которую родители Зои удочерили из Японии.

Кейко успела сменить своё белое кимоно, которое появилось на ней после превращения, на пару чёрных брюк и сапфирово-синюю футболку, на которой стразами было выложено «БЕСТИЯ».

– О! – Логан указал на её футболку. – Бестия! Я понял, в чем шутка!

Кейко свирепо уставилась на него.

– Ну «бестия» же значит зверь, хитрый такой, а ты эта... кисуня... кицуня... ну, в общем, иногда превращаешься в лису...

– Кицунэ! – рявкнула Кейко. – И я не *превращаюсь* в лису. Я и есть лиса, просто сейчас предпочитаю быть девушкой.

Логан озадаченно заморгал, но больше никто, видимо, не счёл, что это нужно ещё как-то объяснять.

– А она здесь зачем? – спросила Зои, забирая у Блу свой айпод. – Из-за неё Алиа только больше распереживается.

Кейко отбросила косы за плечи, подбоченилась и принялась. Рух заёрзала в гнезде и недовольно заворчала. Логан понял, что находиться рядом с Кейко ей не нравится – как и большинству животных Зверинца, раз уж на то пошло. Единороги тоже её ненавидели. Возможно, все звери чуяли в ней лису.

– Она увидела, как я беру твой айпод, – ответил Блу. – И хотела узнать, что происходит.

Зои закатила глаза и присела рядом с колонками, пролистывая список песен. Мгновение спустя зазвучала чуть слышная болливудская музыка, и Рух заметно расслабилась и опустила голову.

– Кто-то убил Пелли, – сказал Логан Кейко. – Там внизу настоящий ужас творится.

– О, сильно сомневаюсь, что её убили, – ответила Кейко.

– Серьёзно? – Зои с надеждой вскинула голову. – То есть ты чувствуешь, что крови слишком мало или вроде того?

– Скорей уж её сожрали, – заявила Кейко.

– Ну спасибо, утешила! – застонала Зои.

– А я и не собиралась тебя утешать! – гаркнула Кейко в ответ.

– Тихо! – шикнул на них Блу. Все разом замолкли, и Логан понял, что голоса взрослых внизу стихли.

– Ой-ёй, – проговорила Зои.

Винтовая лестница задрожала, и к ним навстречу из листвы вышел мистер Кан. Его рыже-вато-каштановые волосы встопорщились хохолками, да и вообще вид у него был измотанный.

– Зои! – потрясённо воскликнул он. – Что ты...

– Мы просто пришли провести Алиу! – быстро перебила его Зои. – Вы разве не слышали, как ей плохо? Мы лишь хотели убедиться, что с ней всё в порядке. – Зои похлопала гнездо, и Рух самодовольно щёлкнула клювом.

– Вы все должны сейчас быть в доме, – строго сказал отец.

– Я знаю, знаю, – не сдавалась Зои. – Но ты сначала посмотри на эту дверь. Когда мы пришли, она была приоткрыта. Может быть, вчера ночью кто-то вошёл и вышел здесь.

Агенты АЗСС не обрадовались, когда следом за мистером Каном поднялись на выступ и обнаружили у гнезда Рух не только Зои, но ещё и Логана, Блу и Кейко.

– Пап, неужели Пелли правда мертва? – спросила Зои.

Логан с лёгкостью угадал её мысли, потому что и сам надеялся на это. Может, всё это просто ошибка. Может, Пелли просто выкинула такой фокус, чтобы все перепугались и стали больше её ценить.

– Боюсь, что да, милая, – мягко сказала агент Дантес, а мистер Кан кивнул, ссутулив плечи.

– Однако без тела наверняка ничего утверждать нельзя, – заметил агент Рансибл бесстрастно. – Роберт, я вынужден потребовать немедленно и полностью закрыть Птичник от посещений. Детям сейчас здесь совершенно не место.

Логан едва сдерживался, чтобы не уставиться на него в упор. Пока что, судя по всему, агент АЗСС его не узнал, и Логан мог только гадать, что скажет Рансибл, когда поймёт, где они встречались прежде.

Дело было полгода назад, когда Логан с папой ещё жили в Чикаго. Всего за два дня до прихода Рансибла им пришла открытка от мамы Логана. Там было написано примерно следующее: «Привет-приветик, вы уж извините, но мне тут предложили отличную работу, люблю вас безмерно, но домой возвращаться не планирую, в общем, не хворайте там, всех благ».

Папа предложил Логану пару дней не ходить школу, чтобы, как он выразился, «всё переварить», но Логан счёл, что это глупость. Валяясь за диване перед теликом, быстрее и легче уход мамы он не переживёт, а раз так, то можно и на контрольную по математике сходить. Тем более что даже если он получит двойку, хуже уже не будет.

Поэтому, вернувшись в тот день из школы, Логан услышал монотонный и холодный голос агента Рансибла за дверью прежде, чем увидел его самого.

– Значит, вы утверждаете, что представления не имеете, где она.

Логан застыл, едва достав ключи из кармана, притворился к двери и прислушался.

– Простите, – сказал отец Логана. – С самого её ухода никаких вестей не было.

«Ни слова об открытке, – подметил Логан про себя. – Ясно. Значит, папа этому парню не доверяет».

– Никаких посылок? – уточнил незнакомец. – Возможно, у неё где-нибудь есть депозитная ячейка? Или хранилище?

– Нет, – ответил отец Логана чуть менее дружелюбно. – А в чём, собственно, дело?

– Ваша жена не просто исчезла, – заявил его собеседник. – Она забрала с собой нечто крайне важное для нас. Если вы помогаете ей это скрыть, мистер Уайлд, последствия будут очень серьёзны.

Повисло молчание.

– Думаю, вам лучше уйти, – сказал наконец отец Логана.

По другую сторону двери послышались шаги. Логан быстро сбежал вниз по ступеням и притворился, что только-только поднялся наверх, когда открылась дверь квартиры.

Рансибл, проходя мимо, смерил его суровым взглядом, но в целом они видели друг друга лишь мельком и всего секунд десять. Может, как раз поэтому он и не узнал Логана. Или же Рансибл так часто порочил родителей в глазах детей, что всех этих детей просто не мог упомянуть.

Другой агент, Делия Дантес, казалась куда приятней Рансибла. Она больше улыбалась и, по словам Зои, просила детей звать её просто Делия. Логан представить не мог, что будет звать её так – было странно даже слышать, как это делает Зои.

Но даже агент Дантес нахмурилась, изучив дверь. Она отбросила с лица прядь тёмных волос и указала ручкой на царапины в краске.

– Нечто большое могло пробраться здесь прошлой ночью, – сказала она. – Судя по следам когтей – возможно, грифон, танифа или мапинуари.

Логан вздрогнул. Он не знал, кто такие танифа и мапинуари, но вот о грифонах Зверинца уже успел узнать довольно много. И тон агента им не сулил ничего хорошего.

– Наши грифоны ни за что бы не напали на другое мифическое создание, – возразила Зои.

– Это правда, – поддакнул Логан. – К тому же детёныши боятся гусыню. Скворп мне как-то рассказал, что они пытались с ней поиграть, а она на них клювом щёлкала.

– Вот как. – Агент Дантес сделала пометку. – Это может быть мотивом, если гусыню убил кто-то из их родителей.

– Да нет же! – возмутился Логан. – Они совсем не такие! Нира хочет, чтобы детёныши сами научились о себе заботиться, а Рифф... ну, он, конечно, иногда слишком рьяно их защищает, но...

– Логан, заканчивай уже помогать, – ехидно сказала Кейко.

Логан сник, сгорая от стыда. Зои ковыряла ногти и ему в глаза не смотрела.

– Этих грифонов выращивают умными, а не свирепыми созданиями, – спокойно вмешался мистер Кан. – А вольер мапингуари надёжно защищён, поэтому он теперь вегетарианец.

Кейко фыркнула.

– Морковь жуёт, – проворчала она. – Всё равно что корова.

– А танифы у нас вообще нет, – добавила Зои. – Кроме того, если бы сюда пробралась танифа, она бы вырыла снаружи нору, и мы бы её заметили.

– Тогда, возможно, дракон, – предположила агент Дантес.

– Ни в коем случае! – Зои чуть не выронила айпод. – Только не из наших!

– Все трое наших драконов содержатся под замком, у нас очень строгие меры безопасности, – возразил мистер Кан. – И даже если бы им удалось вырваться на волю, не представляю, как любой из них мог бы сотворить такое. С учетом следов от когтей, а также того, что во время нападения наверняка использовался успокоительный туман и преступление скорее всего было тщательно спланировано заранее... может быть, это оборотень?

Логан даже не знал, почему удивился этим словам. После встречи с грифонами, единорогами и русалками вряд ли стоило изумляться тому, что и оборотни оказались настоящими. Но всё равно это звучало до крайности странно. Логан представил, как оборотень из «Сумерек» пытается сожрать огромную гусыню. Почему-то ему показалось, что Пелли для того парня оказалась бы достойным противником.

– Вы здесь и оборотней держите? – шепнул он Блу.

– Нет, – ответил Блу. – Оборотни считаются «преимущественно-людьми», поэтому в такие Зверинцы обычно не попадают, если только сами не захотят – как русалки моего отца. Нами, преимущественно-людьми, занимается другое агентство.

– В этом районе Вайоминга зарегистрированных оборотней нет, – заявил Рансибл хмуро.

– Возможно, есть незарегистрированные... – начал мистер Кан.

– Это весьма маловероятно, – отрезал Рансибл. – И прежде чем вы начнёте винить во всём гипотетических хищников за стенами Зверинца, давайте для начала проведём расследование здесь. – Он вытащил из дипломата планшетный компьютер и начал что-то яростно печатать.

– Пап, – обратилась к отцу Зои. – Может быть, просто проверим камеры наблюдения? Разве там нельзя точно увидеть... – Она затихла, увидев выражение лица мистера Кана, и птица Рух сочувственно-печально застонала.

– Мама уже проверила, – сказал мистер Кан, берясь за рацию. – И есть... одна проблема.

– Да, – ледяным тоном согласился Рансибл. – Я бы действительно назвал *проблемой* полное отключение видеонаблюдения в вашем учреждении.

– За весь вчерашний вечер на всех записях одни помехи, – мрачно проговорила агент Дантес.

Логан и Зои потрясённо переглянулись. «Это просто не может быть совпадением, – подумал Логан. – Кто-то очень хотел, чтобы никто не узнал, что случилось с Пелли. Но что за существо способно одновременно взломать камеры наблюдения и сожрать гуся?»

– Именно поэтому мы настаивали на обновлении технических средств наблюдения, – продолжил агент Рансибл, и от его холодного тона у Логана по спине побежали мурашки.

– Но мы ведь его обновили! – воскликнула Зои. – Мы сделали всё, о чём вы просили! Мэттью вчера весь день устанавливал ваши обновления!

– Ничего, Зои, – сказал ей отец. – Я уже им сообщил, что обновление установлено. Видимо, что-то обрнуло связь или программный патч оказался неисправен...

– Во всех остальных учреждениях, где был установлен патч, он сработал как надо, – заметил агент Рансибл.

– А как же Нерон? – предложил Логан. Птица Рух не могла разговаривать, но Логан знал, что манерный феникс это умеет. – Можно спросить, не видел ли он чего-нибудь вчера.

Мистер Кан вздохнул.

– Я тоже так подумал. И попросил Лунокрушилу его найти, но Нерон вспыхнул тут же, как его увидел. – Феникс любил спонтанно самовозгораться каждый раз, когда о чём-то переживал, считал, что его не ценят, или же просто хотел дать всем окружающим понять, как мало на него обращают внимания. – Пока что от него осталась совершенно бесполезная горстка пепла. Потом опять попробуем.

– Так или иначе, необходимо начать расследование по случаю смерти гусыни, – сказала агент Дантес. – Возможно, кто-то из хищников затаил на неё обиду?

– Пелли здесь не слишком-то любили, – спокойно ответил мистер Кан. – Но врагов у неё не было.

Логан заметил выражение на лице Зои прежде, чем она успела снова принять невозмутимый вид. Хм. Выходит, у гусыни всё же были недоброжелатели?

– Значит, начнём с драконов, – пробормотала агент Дантес. – В конце концов, они опаснее всех.

Несмотря на волнение, на место преступления, на угрозу, которая нависла над Зверинцем, Логан почувствовал прилив восторга и нетерпения.

Ещё немного – и он увидит дракона.

Глава третья



– Ладно, на стене эти костюмы смотрелись круто, но я, по-моему, теперь на дурака похож. Логан неуютно поёрзал в огнеупорном костюме. Тот закрывал всё его тело – только лицо мальчика виднелось за стеклом шлема. Тяжёлая ткань костюма так хорошо теплоизолировала кожу, что даже слишком – Логан чувствовал, как на спине и за коленями у него собирается пот. Оказывается, даже с обратной стороны колен можно вспотеть, надо же.

Зои обернулась к нему, чтобы Логан мог видеть её лицо – она тоже была в костюме.

– И не говори, идиотское правило. АЗСС очень волнуются насчёт несчастных случаев с драконами. – Она снова отвернулась и продолжила подниматься вверх.

Блу помог Логану взобраться на неровный склон.

– И правильно, – сказал он. – Драконы уравновешенностью не славятся. Так безопасней.

Мистер Кан и агенты АЗСС уже поднялись высоко и давно их обогнали. Логан не представлял, как им удаётся так быстро передвигаться в грузных костюмах. Кейко вернулась в дом. Судя по всему, драконы её совершенно не выносили, что, по словам Кейко, её ничуть не расстраивало и было целиком и полностью взаимно.

С помощью Блу Логан сделал последний рывок и остановился на вершине насыпи. Перед ним расстилась каменная равнина размером с футбольное поле, с двух сторон окружённая пологими утёсами, а в каждом из них была большая тёмная пещера. С третьей стороны была низкая и неровная стена из валунов, а за ней – отвесный склон, выходящий к озеру Зверинца. Горная тропа, которой они пришли, тянулась дальше вдоль одного из утёсов к другой пещере, что находилась повыше.

А снаружи одной из пещер, растянувшись на солнце, лежало самое изумительное создание, какое Логан видел в своей жизни.

Чешуя дракона сверкала. В основном всё его тело переливалось чистым серебром, внизу живота переходя в металлический блеск. Дракон распростёр огромные, как будто бы серебрянсто-кожаные крылья, и Логан предположил, что он греется на солнышке, как кот.

– Останься здесь, – велела Зои, остановив Логана на краю тропы. Мистер Кан позволил им пойти только с условием, что они не будут мешать.

– Формально АЗСС запрещает работать с драконами всем, кому ещё нет шестнадцати лет, – объяснил Блу.

– Но это довольно гибкое правило. – Зои пожала плечами.

Блу покачал головой.

– На самом деле нет, ни разу не гибкое, – сказал он Логану. – И Зои ещё удивляется, почему АЗСС недолюбливает этот Зверинец.

– Когтий, – позвал мистер Кан так тихо, что Логан едва услышал. – Пожалуйста, удели нам минуту.

Серебристый дракон медленно приоткрыл глаза. В их чёрных глубинах засверкали тёмно-красные проблески. Когда люди подошли ближе, дракон поднял голову. Она была размером с внедорожник.

– Агента Рансибла и агента Дантес ты помнишь, – проговорил мистер Кан.

Логан заметил, что агент Дантес остановилась в отдалении от дракона, позволив своему напарнику подойти ближе, а сама тем временем изучала камни вокруг. Порой она поглядывала на остальные две пещеры, будто ждала, что сейчас оттуда с клыками наголо выскочит другой дракон. Но лишь тонкая струйка дыма, которая вилась от верхней пещеры, намекала, что один из двух других драконов у себя в логове.

– АЗСССССССС, – прошипел серебристый дракон, оглядывая агентов.

– Верно, – сказал отец Зои. – Мы бы хотели расспросить того из вас, кто прошлой ночью стерёг Зверинец от чужаков.

Дракон закрыл глаза и замер, будто размышляя.

– От чужаков? – шепнул Логан друзьям. Он вспомнил, как сработала тревога, когда он впервые пробрался в Зверинец со Скворпом. Тогда ему показалось, будто кто-то ревёт «НАРУШИТЕЛЬ!» с громкостью в четыреста реактивных двигателей. – Погодите, так драконы – и есть ваша сигнализация?

– Да, они для этого отлично годятся, – подтвердила Зои. – У всех драконов есть нечто вроде шестого чувства – они следят за всеми вокруг. И точно знают, кому в Зверинце положено и не положено находиться, поэтому сразу чувствуют, когда сюда забредает чужак. А ещё, как ты, вероятно, уже заметил, они с ума сойти какие громкие.

– И ненадёжные, – добавил Блу, садясь на валун.

– Блу не очень любит нашу систему, но мы считаем, она отлично работает, – заметила Зои. – Именно в нашем Зверинце впервые додумались таким образом использовать драконов, и теперь во всех других тоже так делают.

– Этот навык драконам нужен только затем, чтобы защищать свои сокровища и охотиться на добычу, – возразил Блу. – До забот людей им нет никакого дела. – Он пожал плечами. – Я просто хочу сказать, что при желании должно быть несложно придумать, как их обойти.

– До нынешних пор система работала прекрасно, – не согласилась Зои. – Именно драконы нас предупредили, когда Джонатан попытался украсть зайцелопа, и когда Логан сюда проник – тоже.

– Но разве не стоит надеяться, что прошлой ночью охрана дала сбой? – спросил Логан. Зои непонимающе посмотрела на него. – Ведь если с драконьей системой безопасности всё в порядке, выходит, что на Пелли напал кто-то из сотрудников или обитателей Зверинца. Правильно?

Зои побледнела и молча обернулась к дракону.

Когтий снова медленно открыл глаза.

– В последнее тёмное время... – проговорил он низким голосом. – Черёд был Скреба.

– Пройшей ночью Зверинец охранял Скреб, – перевела Зои и бросила взгляд на верхнюю пещеру. Логан увидел, как она потянулась к запястью, но в защитном костюме не смогла потереть его, как делала всегда, когда волновалась. Вместо этого Зои одёрнула рукава и перчатки.

– Значит, вы ничего не учуяли? – вмешался агент Рансибл. – Никаких чужаков, ничего необычного? Вы знаете, что произошло?

Дракон повернул голову так, чтобы яркое утреннее солнце отражалось от его чешуи и светило прямо агентам АЗСС в глаза. Он высунул язык и тут же спрятал его, будто пробуя воздух на вкус.

– Исчезла пухлая птица-гоготунья, – протянул Когтий певуче. – Затихла птичья клетка. – Он провёл когтями по скале. – Грустит никто.

Логан посмотрел на Зои.

– Он имеет в виду, что никто не расстроился из-за смерти Пелли? Неужели драконы и чувства могут чутать? – «Потому что он ошибается, – подумал Логан. – У Зои такой вид, будто она потеряла чужого любимого щеночка».

– Нет, – ответила Зои. – Он просто предполагает.

– Возможно, исходя из собственного мнения, – добавил Блу.

– Нам нужно узнать, что с ней случилось, – сказал мистер Кан Когтию.

– Был во сне Когтий, – ответил дракон. – К тому же безразлично Когтию. – Он выдохнул носом облачко дыма. – Теперь снова в сон погрузится Когтий. – Дракон царственно повернулся к агентам спиной и снова разлёгся на солнце.

– Пойдём к Скребу, – предложил мистер Кан.

– Сначала нужно изучить цепи всех драконов, – возразила агент Дантес и подбоченилась. Мистер Кан поморщился.

– Мы не зовём это цепями, – заметил он. – Мы называем их «ограничительными фиксаторами».

Агент Дантес нюанса не оценила.

Логан сжался, чувствуя, как по спине катится пот, и наблюдал, как отец Зои ведёт агентов к задним лапам Когтия. На одной из лодыжек дракона было железное кольцо, а прикреплённая к нему большая и крепкая на вид цепь вела в глубину тёмной пещеры.

Когтий пошевелился, и агент Дантес быстро отступила назад. Агент Рансибл присел и проверил кольцо, а затем осторожно изучил каждое звено цепи. На некоторое время он исчез в пещере, затем вышел обратно, качая головой.

– На вид всё в порядке, – сказал он Дантес. – Проверим следующего.

– Вы ведь в прошлое воскресенье уже проверяли фиксаторы, – заметил мистер Кан. – Так ли обязательно делать это снова?

– Думаю, вы и сами знаете ответ на этот вопрос, – отрезал Рансибл.

Когда трое взрослых подошли ко второй пещере, Когтий обернулся и посмотрел на них.

– Во сне Огнебелла, – предупредил серебристый дракон. – Будет крайне не рада пробуждению Огнебелла.

Дантес засомневалась, но Рансибл фыркнул и шагнул вперёд.

– Я сам, – заявил он и исчез в пещере.

– Охохо, – пробормотала Зои.

Мгновение спустя из устья пещеры вырвалась струя пламени. Логан подскочил и отшатнулся от жара.

– Это она просто от неожиданности, – быстро сказала Зои. – Обычно она не дышит огнём на людей. Если только её не будить.

– И не разговаривать слишком громко, – поддакнул Блу. – И не приносить ей еду, которую она не хочет. И не просить её о чем-нибудь. И не критиковать её пение. И...

– Да, но она ведь дракон! – возразила Зои. – Они так и должны себя вести!

– Вот и я о том же. – Блу прислонился к одному из валунов.

Логан решил, что скорее согласен с Зои. Разумеется, драконы выдыхали огонь и сердились, когда люди пытались ими помыкать. Будь драконы робкими как овечки, они не были бы такими классными.

Рансибл выбежал из пещеры в дымящемся костюме. Не говоря ни слова остальным, он направился к третьей пещере.

Зои тихонько выдохнула с облегчением.

– Видимо, с фиксаторами Огнебеллы тоже всё в порядке. – Она последовала за взрослыми, а Логан и Блу – за ней.

– Значит, каждого дракона удерживает только одна цепь? – уточнил Логан. – Неужели для драконов этого... не маловато?

– Это особый металл, невосприимчивый к пламени драконов, – объяснила Зои. – И, конечно же, есть ещё барьер.

– Что за барьер? – Логан огляделся, но никакого барьера нигде не увидел.

– Невидимый. – Блу махнул, указывая вверх. – Драконы особым образом чипированы, поэтому, если они пытаются улететь слишком далеко от своих пещер, их бьёт током и отбрасывает назад.

– Так что в Птичник дракон просто не мог попасть, – добавила Зои.

Логан подметил, что она сказала это так, будто пыталась убедить саму себя.

Они дошли до конца тропы и остановились у последней пещеры. У входа растянулся спящий дракон где-то на треть меньше Когтия. Кожа у него была красновато-жёлто-оранжевая, а у брюха переходила в рыжевато-коричневый цвет. Когда дракон выдыхал, его чешуйки звякали, будто стальные доспехи. Из спины у него росли крылья, а вдоль хвоста – шипы.

– Скреб, – произнёс мистер Кан мягко, подходя к нему. – Не волнуйся. Со мной два агента АЗСС, которых ты видел на прошлой неделе...

Глаза дракона распахнулись. Он вскочил, испуганно взревел и... растворился в воздухе.

Глава четвертая



У Зои упало сердце. Она очень надеялась, что Скреб сумеет не выдать своё новое умение. В прошлый свой визит агенты АЗСС ничего не узнали, но теперь правды было уже не скрыть.

– Куда он делся? – вскрикнул агент Рансибл. Агент Дантес прижалась к валуну, вертя головой и оглядывая всё вокруг безумным взглядом.

– Всё хорошо, – сказал отец Зои, подсакивая к агентам. – Он ещё здесь. Это просто ореол. Смотрите. – Мистер Кан подошёл к месту, где находился Скреб, и как будто бы постучал по воздуху. Звяк-звяк. В небо над его головой взметнулась струя огня.

– Ух ты! – выдохнул Логан. – Драконы умеют становиться невидимыми?

– Не все, – ответила Зои. – Некоторые могут создавать нечто вроде иллюзий – мы называем это ореолом. Большинство используют его, чтобы казаться больше или страшнее. Не представляю, почему Скреб предпочитает вместо этого становиться невидимкой.

– Детская травма? – предположил Логан, и Блу фыркнул.

– Ну конечно, – согласился он. – Наверное, над ним издевались в драконьей школе.

У Логана чуть глаза не вылезли из орбит.

– У драконов есть шко..?

– Нет. – Зои закатила глаза.

– А, – разочарованно протянул Логан. – Но согласитесь, круто было бы. И я серьёзно – вдруг с ним что-то случилось, отчего теперь он стремится от всех спрятаться?

– Ты рассуждаешь так, будто драконы хоть чем-то походят на людей, – возразил Блу. – Тут уж скорей он задумал что-то злодейское, а невидимость поможет ему это проверить и выйти сухим из воды.

Зои поморщилась, вспомнив, по какому поводу они пришли. Неужели Скреб освоил невидимость только затем, чтобы сбежать и съесть Пелли? Но это же... просто сумасшествие, разве нет?

И потом, есть ведь ещё фиксаторы и барьер. Против них никакая невидимость не поможет.

Папа всё это время что-то бормотал Скребу, и красно-бурая чешуя дракона уже потихоньку стала снова проявляться из небытия. Видно было, что Скребу всё ещё очень неудобно. И Зои не понравилось, как виновато он всё время косился на агентов АЗСС.

Стоило ли ей рассказать им о вражде Скреба и Пелли?

Нет. Не так уж серьёзна была эта вражда. А агенты и без того уже подозревают, что Скреб виновен.

– Не бойся, Скреб, – проговорил её отец. – Всё хорошо. Нам просто нужно знать, не происходило ли вчера во время твоего дозора чего-нибудь странного.

– На страже был Скреб, – ответил дракон. Голос у него был такой же низкий, как у Когтия, но с особыми нотками, из-за которых он всегда звучал немного нервно. – Очень тёмным было тёмное время. Очень тихо было под звёздами. – Он избегал смотреть в глаза мистеру Кану и тихонько скрёб когтями скалу.

Зои вспомнила свой список дел. Недавно она добавила туда пункт «Проведать Скреба», потому что он в последнее время отказывался от еды. Зои волновалась, что он заболел – вот только сейчас Скреб выглядел здоровым как никогда. *Слишком здоровым. Слишком сытым.*

Зои даже не хотелось думать о том, что именно он мог недавно съесть.

– Серьёзно? – спросил отец Зои. – Значит, никаких чужаков не было?

– Отсутствовали чужаки, – ответил Скреб и отвёл взгляд, подняв глаза к небу. – Полностью не было чужаков.

«Он лжёт», – подумала Зои. Она увидела, как вокруг хвоста Скреба появляется ореол невидимости, будто ему очень хотелось исчезнуть. Но почему?

– Подумай как следует, Скреб, – настаивал отец. – Это очень важно.

Скреб сгорбился и пробормотал:

– Не было чужаков, полностью не было.

Мистер Кан потянулся к шлему, будто хотел потереть виски, а потом вздохнул и опустил руки.

– Тогда что же случилось в Птичнике, Скреб? Пока ты был на посту, кто-то пробрался внутрь и убил Пелли.

Дракон поморгал, и Зои ощутила прилив надежды. «Он, похоже, искренне удивлён, – подумала она. – По крайней мере, так кажется. Вряд ли он настолько хороший актёр».

Скреб закрыл глаза, явно обращаясь к своему шестому чувству. На его лице вспыхнули изумление и восторг.

– Исчезла пухлая самолюбивая злая надменная птица-гоготунья! – завопил он, открыв глаза. – Чудесен день!

– Плохо дело, – пробормотала Зои.

– Подозреваю, это ему скорее навредит, чем поможет, – шепнул Логан.

– Скреб, – слегка нетерпеливо сказал мистер Кан. – Если ты был на посту, как ты можешь об этом не знать?

В один миг Скреб снова принял виноватый, настороженный и расстроенный вид.

«Ох, – подумала Зои. – Может, он просто заснул. И всё пропустил. Может быть, именно об этом он и лжёт... И тогда не так уж всё страшно. Да, у Скреба будут неприятности, но не слишком большие, и нас не закроют только за то, что у нас ленивый дракон. Наверное».

Агент Рансибл что-то прорычал себе под нос и направился к фиксаторам Скреба. Он наклонился над металлическим кольцом и ткнул его палкой.

С ужасным, зловещим лязгом браслет свалился с ноги Скреба.

Долгое и страшное мгновение дракон и Рансибл смотрели на браслет. Зои показалось, что её сейчас хватит сердечный приступ.

– Ох-ох, – пробормотал Блу.

«АЗСС его убьёт, – подумала Зои, чувствуя, как подступает паника. – В буквальном смысле убьёт. А потом нас закроет».

Агент Рансибл молниеносно вытащил из кармана пиджака серебристое оружие, похожее на маленький футуристичный арбалет. Агент нацелил его на Скреба и завопил:

– Ни с места!

Скреб перепуганно завыл и снова исчез.

– Он просто боится! – закричала Зои. – С ним так бывает, когда он волнуется!

– Не трогайте его! – воскликнул Логан.

Но агенты их не слушали. Дантес спряталась за ближайший валун и закрыла голову руками. Рансибл нажал кнопку на арбалете и выстрелил туда, где был Скреб.

Ещё один рёв сотряс воздух, и мгновение спустя Скреб снова стал видимым и рухнул наземь. Безвольно уронив голову на камни и издав слабый хрип, дракон сомкнул веки.

– Нет! – выдохнул Логан и кинулся вперёд. Блу и Зои прыгнули следом и оттащили его.

– Это просто дротик с транквилизатором, – объяснила Зои. – Кажется. То есть точно. – Она встревоженно смотрела на дракона, пока не увидела, что его бок вздымается и опускается. Дракон был без сознания, но жив. По крайней мере пока.

Уже не боясь его, агенты АЗСС сняли шлемы. Дантес выползла из-за валуна, раскрасневшаяся и взбудораженная. Рансибл подошёл к голове Скреба и вытащил фотоаппарат размером с игральную карту. Он сделал пару фото морды дракона, а затем приоткрыл ему пасть, чтобы осмотреть зубы.

– Ага, – сказал он наконец. – Кровь. Причём свежая.

Зои пришлось сесть. Сердце у неё колотилось как бешеное. Скреб много дней не ел свой корм. Откуда у него в пасти может быть кровь?

– Кровь? – воскликнула агент Дантес. – Ты уверен? – Она резко обернулась к мистеру Кану. – Вы разве не чистили ему зубы, как мы велели?

– Я... Мы... – прозаикался мистер Кан, который явно был шокирован не меньше Зои. – Наверное, иногда?..

– Делия, неужели это сейчас самый важный вопрос? – строго спросил Рансибл агента Дантес.

– Да, потому что если бы они чистили драконам зубы, то заметили бы кровь раньше, – ответила она. – А вдруг он на этой неделе убил ещё кого-нибудь? – Агент Дантес достала телефон. – Я вызываю Истребителей.

Кровь застыла у Зои в жилах. Девочка поняла, о ком речь – о загадочных людях, которые уничтожали неугодных АЗСС животных. Истребители – вот, значит, как они на самом деле называются. О них давно ходили слухи, но всю жизнь Зои считала, что это просто миф. И даже теперь, когда она уже знала, что Истребители существуют, Зои очень надеялась никогда в жизни с ними не встретиться.

– Постойте, – возразил мистер Кан. – Наверняка всему этому есть объяснение.

– Разумеется, есть, – согласился Рансибл. – Вот оно, например: вы проявили беспечность в содержании драконов, и один из них сбежал и убил бесценное мифическое создание, которое вы не сумели защитить. Теперь необходимо не только уничтожить этого дракона, но также закрыть ваш Зверинец. Возможно, я даже рекомендовал бы дозу чернил кракена всем сотрудникам учреждения.

Худшего исхода Зои и представить не могла. Зверинец могут закрыть, воспоминания всей её жизни могут забрать, Скреба могут убить – это было страшнее самых жутких её кошмаров.

– Вы не знаете наверняка, что это он съел Пелли! – выпалил Логан. – Может, это был кто-то другой. Может, Зверинец тут вообще ни при чём!

– Прости, дружок, – сказала агент Дантес. – Но по-моему, это довольно однозначно доказывает его вину. – Она указала на сломанный браслет.

– Но нельзя же просто убить его! – воскликнул Логан.

– Придётся, – вздохнула Дантес. – Мы поступаем так со всеми животными, которые представляют серьёзную опасность. Так нужно ради блага людей.

– И ради защиты остальных сверхъестественных существ, – горько сказал отец Зои.

– А вот и нет, – возразила Зои, вдруг кое-что вспомнив. Она читала о подобном случае в историческом справочнике АЗСС. Не в точности о таком же, но о похожем.

– Что? – удивилась Дантес.

– Драконы – высшие, разумные существа, – заявила Зои. – Не как василиски и келпи, а скорее как грифоны и фениксы. А значит, если их в чём-либо обвиняют, особенно в преступлении, наказуемом смертной казнью, драконам полагается справедливый суд. Это правило АЗСС.

Агент Дантес закрыла телефон, заправила волосы за уши и нахмурилась. Рансибл хмыкнул, достал планшет и стал что-то в нём искать. Наконец он вздохнул.

– Она права, – сказал он. – Нам понадобится высшее должностное лицо из АЗСС в качестве судьи. И ещё нам нужны юристы. И... – Он примолк на секунду, будто ему было мучительно произносить это: – И состав присяжных – его сородичей.

– Что? – хором воскликнули Дантес и мистер Кан.

– В смысле ещё двенадцать других драконов? – спросил Логан. Зои представления не имела, куда они смогут деть в Зверинце целых двенадцать драконов, не говоря уже о том, чем они будут их кормить хотя бы день.

– Нет, нет, – ответил Рансибл. – Просто мифические создания, не более шести и необязательно драконы. Даже преимущественно-люди подойдут. И ещё нам будут нужны каладрий или цилинь.

– Каладрий – это птица правды, – шепнула Зои, заметив, что Логан озадачен. – А цилинь – нечто вроде китайского единорога.

– Это мало что проясняет, – шепнул Логан в ответ.

– Лагерь «След» прошлым летом лишился своего цилиндя, – заметила Дантес. – И даже если мы сможем позаимствовать каладрия из орегонского Зверинца, кто захочет представлять это несчастное создание? – Она махнула на Скреба.

– Мы, – заявил мистер Кан, и агенты обернулись к нему, хмурясь. – Дайте нам две недели на внутреннее расследование. Прошу вас.

– Времени у вас до четверга, – сказал Рансибл и сунул планшет в дипломат. – И мы остаемся здесь, чтобы наблюдать за этим вашим «расследованием». Тем временем я буду составлять рапорт с перечислением причин, по которым это место необходимо закрыть. И отправлю его начальству сразу же, как дракона признают виновным.

– Понимаю, – согласился мистер Кан.

– Но если он невиновен... – вмешался Логан. – То есть если мы докажем, что Скреб невиновен, вы не станете этого делать, да?

Агенты переглянулись.

– Посмотрим, – ответила агент Дантес.

– Не волнуйся, – сказал Логан Зои. – Уверен, Скреб не виноват в том, что случилось с Пелли.

«Надеюсь, ты прав», – подумала Зои. Но она видела лица агентов, и не разделить их сомнения было сложно. Сломанный браслет. Странное поведение Скреба. Кровь у него на зубах. И его безрадостное прошлое с Пелли, о котором агенты ещё даже не знали.

«Всё говорит о том, что Скреб виновен. И если за всё в ответе мы, если мы проиграем в суде, значит, дракону конец... А с ним и всему Зверинцу».

Глава пятая



– Так с чего начнём? – спросил Логан, снимая огнезащитный шлем, когда нагнал Зою у подножия скалы. Он был бы только рад остаться с драконами и целый день на них любоваться, но агенты АЗСС объявили Скреба «потенциальной угрозой класса Х», что бы это ни значило, и всех прогнали прочь.

– Конкретно тебе я бы посоветовала пойти домой, – сказала Зои. Она сняла перчатки и выудила из внутреннего кармана костюма блокнотик. Логан узнал его – именно в этом блокноте Зои вела свой зашифрованный список дел. – Ты дома уже сто лет не был.

Она была права. В пятницу Логан остался ночевать в комнате Блу, чтобы Каны могли за ним приглядывать. Только позднее они решили ему довериться и обещали не подливать ему краkenовых чернил и не стирать воспоминания о мифических существах. А в субботу ночью и до самого утра ему пришлось прятаться на потайной лестнице в доме Джесмин вместе с Зою и последним пропавшим грифонёнком.

И вот настало утро воскресенья. Отец Логана определённо удивится, если тот в ближайшее время не вернётся домой, пусть даже он очень обрадовался, узнав, что сын нашёл нового друга. (А именно Блу – о Зою отцу Логан ничего не говорил. Родителям сложно постичь такое явление, как дружба с девочкой.)

– Спешить домой незачем, – сказал Логан, проверяя телефон. Сообщений от отца пока не было. – Нужно составить список подозреваемых, свидетелей и возможных алиби для Скреба. А может, другие драконы смогут подтвердить, что он всю ночь пробыл в пещере?

– Не смогут, если они в это время спали, – ответил Блу. Он уже успел снять огнезащитный костюм и сунуть его под мышку. Остались только огромные спецботинки, которые на фоне обычных джинсов смотрелись нелепо. Логан тоже стал расстёгивать огнезащитную куртку, а Блу продолжал: – Драконы спят довольно крепко. Да и свидетели они ненадёжные, потому что любят приврать. Просто так, забавы ради. В большинстве судов их и слушать не станут.

– О нет! – воскликнула Зои, выронила шлем и кинулась бежать к озеру, на ходу запихивая блокнот обратно в костюм.

– Что? – крикнул Логан ей вслед. – Что такое?

– Сегодня моя очередь! – завопила в ответ Зои. – Согласно таблице дел! Наверняка никто не подумал меня подменить!

Логан наклонился поднять шлем Зою и озадаченно посмотрел на Блу.

– Что же там у неё за домашние дела такие срочные?

Блу пожал плечами, и они поспешили за Зою, хотя в тяжёлых ботинках казалось, что Логан и Блу не столько бегут, сколько идут по луне.

Зою повернула на тропу, которая вилась вокруг огромного озера. Впереди было маленькое и невысокое здание с покато́й крышей. На стенах были вырезаны змеи – они будто бы выползали наружу из-за досок.

Когда Зою побежала туда, Блу резко остановился. Логан обернулся к другу и увидел, как странно он смотрит на этот дом.

– Что такое? – спросил Логан.

– Гм, – пробормотал Блу. – Знаешь, я, наверное... лучше пойду... порасследую... что-нибудь... где-нибудь в другом месте.

– Брось, Блу! – позвала его Зои. – Нам нужно сейчас же их покормить, а иначе они набросятся друг на друга и, может быть, весь Террариум сожгут. Я клянусь, они тебя не укусят. У них даже зубов нет!

– Я знаю, – ответил Блу, пряча руку в карман и отбрасывая с глаз волосы. – Я даже не поэтому... просто мне кажется, я бы больше пригодился где-нибудь ещё.

– Ничего себе, – сказал Логан. – Похоже, там внутри живёт что-то, что тебя очень напрягает. Что это? Какой-то монстр-людоед? Огромный мифический летающий крокодил?

– Примерно, да, – подтвердил Блу.

– А на самом деле совсем наоборот. – Зои закатила глаза. – Блу, если ты сейчас же сюда не зайдёшь, я утащу у тебя телефон и напишу Джесмин, как вы чудесно провели вместе время сегодня утром.

Блу ткнул в неё пальцем.

– Подленько.

Он развернул свой огнезащитный костюм и стал надевать его снова.

– Мне тоже нужно обратно одеться? – встревожился Логан.

– Совершенно незачем, – сказала Зои. – Перчатки могут пригодиться, но на самом деле наши ребята совершенно безобидны, если каждое утро вовремя их кормить. Серьёзно, Блу, у нас и без того хлопот полно, не хватало ещё бояться...

– Ничего я не боюсь, – проворчал Блу. Он уже надел шлем, и голос его звучал приглушённо. – Пойдём уже.

Зои покачала головой и вытащила телефон. Она нажала на экран несколько раз и немного подождала, бормоча себе под нос:

– Ну давай, давай же...

– Ты что... звонишь огромному летающему крокодилу? – спросил Логан.

– Нет, это для василиска, – ответила Зои. Она нажала на экран ещё раз, и её телефон вдруг закукарекал как петух. – Отлично. – Она опять нажала на экран, открыла украшенную змеями дверь, забросила внутрь телефон и захлопнула створку.

Повисло молчание.

– Мне стоит знать, что это было? – поинтересовался Логан.

– Думаю, хватит, – сказала Зои. Она снова осторожно открыла дверь, подождала, потом просунула голову внутрь. – Ага. – Она обернулась к Логану. – Знаешь, что такое василиск?

– Вроде ящерицы? – предположил Логан. – Вроде в «Гарри Поттере» был такой?

– Угу, – ответила Зои. – Пойдём, покажу, как василиски выглядят на самом деле.

Логан ещё раз оглянулся на Блу и вместе с Зои зашёл в здание. Внутри было очень мрачно. Как в зоопарке или аквариуме, где свет исходит только из клеток с животными. Глаза Логана не сразу привыкли к темноте.

С левой стороны, занимая почти целую стену, находился стеклянный террариум, который так и источал жар. Пол в нём был покрыт песком, тут и там торчали большие серые валуны. На песке лежал огромный и отвратительный на вид ящер длиной почти с рост Логана. Голову его, как корона, венчал гребешок с шипами, а короткие лапы заканчивались большими когтями. Чешуя у него была серовато-зелёная, а местами в белых пятнах, будто кто-то пролил на ящера молоко. Глаза у него были закрыты, а из пасти вырывался слабый храп. Голова существа лежала на песке в лужице слюней.

– Ты вот этого боялся? – спросил Логан у Блу. – Похоже на какую-то древнюю дряхлую ящерицу.

– Нет, Блу боится кое-кого другого, – сказала Зои, а Блу сердито фыркнул. – Хотя Василь, пожалуй, самое опасное существо в Зверинце. – Она подняла телефон с пола и наклонилась,

разглядывая ящерицу сквозь стекло. – Посмотришь василиску в глаза – тут же умрёшь. Услышишь шипение василиска – тут же умрёшь. Учуеть запах бодрствующего василиска...

– Тут же умрёшь? – предположил Логан.

– Нет, но жалеть будешь долго, – ответила Зои. – Уж поверь, я знаю. Когда я впервые почувствовала его запах, всего разочек вдохнула – неделю потом не могла есть. – Она повернула рычаг рядом с клеткой, и в стене открылась дверца. На песок возле головы василиска посыпалась груда фруктов: киви, яблок, инжира, – но тот даже не пошевелился.

– Значит, телефон... – начал Логан.

– Звуки петушиного крика их вырубают, – объяснила Зои. – Поэтому у нас всех есть такие рингтоны. Тебе тоже понадобится.

Логану понравилось, как она это сказала – будто была уверена, что он часто будет бывать в Зверинце.

– Как только мы проверяем, дышит ли Василь – он очень, очень старый, ему лет четыреста – и насыпаем ему еды, то жмём вот эту кнопку, – продолжала Зои. Панель опустилась на стекло, скрывая василиска из виду. – Она ещё и звуконепроницаемая, так что можно здесь работать и не бояться, что он проснётся. Хотя обычно он спит, а если даже вдруг очухивается, то просто ходит туда-сюда, врезаясь в стены, пока не найдёт фрукты.

Блу стоял, прислонившись к стене с таким видом, будто был совершенно спокоен и расслаблен, но одновременно готов в любой момент выбежать вон. Логан обернулся и оглядел остальную комнату, но вдоль стен стояли только длинные столы, на которых были маленькие клетки – немногим больше мышиного террариума, как у Логана дома.

– А где же крокодил-людоед? – спросил Логан у Блу.

– Вот, – сказала Зои, снимая с одной из клеток крышку и засовывая внутрь руку. Худенькая помидорно-красная ящерица длиной с карандаш выползла из груды камешков и забралась Зои на ладонь. Высунув и тут же спрятав язык, ящерица уставилась на Логана, изучая его блестящими чёрными глазками.

Логан посмотрел на Блу, многозначительно вскинув брови.

– Я про людоедов ничего не говорил, – заявил Блу.

– И ещё ты не говорил, какие они очаровашки, – возразил Логан. – Ты всех умильных зверушек боишься или только тех, что размером меньше банана?

– Ой, ну да, как смешно, – буркнул Блу, когда Зои расхохоталась. – Пиросаламандры нас всех однажды прикончат во сне. Ты посмотри на его морду, да он же точно замышляет что-то злодейское!

Крохотная ящерка безмятежно улыбнулась.

– «Пиросаламандры»? – переспросил Логан.

– Так мы зовём саламандр, которые пожирают огонь, – ответила Зои. – Такие считаются сверхъестественными, поэтому их нужно защищать от мира.

– Это мир от них защищать надо, – проворчал Блу, не сводя подозрительного взгляда с ящерицы.

– Они бывают иногда сердиты, – согласилась Зои. – Особенно если их вовремя не покормить. Прости, что запоздали, малыш. – Саламандра трянула хвостом и уставилась на Зои. – Но пока что ни в одном Зверинце в истории не происходило несчастного случая, связанного с саламандрой.

– Они просто готовятся к атаке и выжидают удобного случая, – отрезал Блу. – Можно мы уже пойдём отсюда?

Зои отправила ящерку обратно в кучку камней. Затем отперла ящик на столе и достала зажигалку. Потом взяла из груды веток одну, подожгла и бросила в клетку. Стоило ей закрыть крышку, как саламандра кинулась к ветке и прыгнула в пламя. С наслаждением извиваясь, она открыла пасть и стала поглощать огонь.

– Надо же, – выдохнул Логан.

– Жуть, – оценил Блу. – Может, это они Пелли и убили. – Зои смирив его красноречивым взглядом. – Ну ладно, может, и нет.

– Я волнуюсь, что это и впрямь может оказаться Скреб, – сказала Зои, перешла к соседней клетке и подожгла ещё веточку. – Но как он вскрыл браслет? И как миновал электробарьер?

– И как отключил камеры слежения? – добавил Логан.

Зои помолчала, глядя, как ест следующая саламандра.

– Думаешь, тут есть связь? Я решила, может, просто обновление глючное попало.

– Разве Мэттью не заметил бы этого, когда его устанавливал? – спросил Логан. – Слишком уж странно, что камеры перестали работать ровно в ту же ночь, когда кто-то убил гусыню. Или съел, или ещё что-нибудь. Что это за существо, которое и компьютеры взламывает, и ест гигантских птиц?

Зои и Блу переглянулись.

– Кто-то из преимущественно-людей, – сказал Блу.

– Папа предположил, что это мог быть оборотень, – заметила Зои.

– Оборотень в смысле человек-волк? – уточнил Логан.

– Необязательно, – ответил Блу. – Это может быть оборотень-пума. Оборотень-медведь. Оборотень-тигр. **ОБОРОТЕНЬ-САЛАМАНДРА.**

– Блу, ну хватит, – простонала Зои.

Логан закрыл глаза и стал размышлять о том, что видел прошлой ночью.

– Вчера было полнолуние, – проговорил он.

– Ну, оборотни могут превращаться когда хотят, не только в полнолуние, – объяснила Зои. – Но в ближайшие к этому событию три дня у них нет выбора, они становятся животными против воли. И поэтому всегда запираются на ночь.

– Если только они не новообращённые, – добавил Блу. – Или незарегистрированные. Или и то и другое сразу.

Логан взял веточку, дал Зои её поджечь и забросил в соседнюю клетку.

– А новообращённый оборотень мог найти Зверинец?

– Да, может быть, по запаху, – сказала Зои. – Наш отражатель лучше работает на людей, чем на других животных.

– «Отражатель»? – удивился Логан. И моргнул. Он забыл, о чём только что спрашивал.

– Полагаю, можно уверенно сказать, что сигнализация против чужаков нас подвела, – заключил Блу. – Ничего не поделаешь, Зои.

– Знаю, – вздохнула она. – Скреб явно не нёс дозор, когда должен был. Может, он просто уснул. – Она оживилась. – С другой стороны, это значит, что с немалой вероятностью во всём виноват чужак, а не кто-то из Зверинца. Если сюда пробрался оборотень, мы ни при чём. И если мы это докажем, АЗСС нас не закроет.

– Сегодня третий день полнолуния, – заметил Блу. – Если по округе бродит оборотень, сегодня ночью он обратится в последний раз.

– Тогда я знаю, чем мы займёмся вечером, – сказала Зои и посмотрела на Логана. В глазах её заплескал огонь. – Мы пойдём охотиться на оборотня.

Глава шестая



Логан помог Зои вычесать грифонят и отправился домой, но когда он пришёл около часа дня, отца нигде не оказалось. Логан покормил питомцев, принял душ, сделал себе бутерброд и сел за стол, пытаясь сосредоточиться на домашнем задании. Но думать о Билле о правах было заметно сложнее, чем о драконе, которого обвинили в убийстве золотой гусыни.

Свирепый кошачий взгляд тоже, признаться, немного отвлекал.

– Мурмá, ну я ведь уже извинился, – взмолился Логан. – Знаю, я надолго пропал, но у меня были очень важные дела.

Мурма тряхнула серо-белым хвостом, будто говоря: «Ага, конечно, верю-верю».

Логан сдался и открыл тетрадь на пустой странице. Сверху он написал «Вопросы», а ниже:

«Как Скреб освободился от браслета?»

«Видел ли кто-нибудь из птиц, что случилось?» – Логан всё ещё надеялся, что Нерон им чем-нибудь поможет, когда оправится от очередной истерики.

«Единороги наверняка ходили по Зверинцу ночью – видели ли они, как кто-то входил и выходил из Птичника?»

«Если это был оборотень, как он получил доступ к компьютерам?»

«И зачем вообще отключать камеры, пробираться в Птичник и пожирать всего одну очень важную птицу?»

Логан постучал карандашом по столу. Рядом с компьютером его бойцовая рыбка с важным видом плавала кругами по аквариуму. У Логана было такое чувство, будто у него в голове в это время тоже происходило нечто подобное.

Ещё было неясно, как в четверг ночью из Зверинца смогли сбежать грифонята. Дверь вольера открыли единороги, они же посоветовали грифонятам бежать. Но вот откуда в решётке взялась приличных размеров дыра, через которую грифонята смогли выбраться, – ещё вопрос. Может быть, кто-то проделал её специально, чтобы грифонята смогли сбежать. Но кто и зачем? И связано ли это с убийством Пелли?

Неужели кто-то намеренно пытается поставить Зверинец под удар?

Логан изучил список вопросов. Затем написал ещё кое-что:

«Где мама?»

Он уставился на лист бумаги. Это был самый важный вопрос, и ответить на него было невозможнее всего.

Входная дверь со щелчком приоткрылась. Логан быстро спрятал тетрадь под книги за секунду до того, как папа заглянул к нему в комнату.

Джексон Уайлд был довольно высокий – ростом больше метра восьмидесяти, как и мама Логана. Он был чисто выбрит, широко улыбался и часто шутил, что жители Вайоминга вечно принимают его за Майкла Джордана. Он всегда был абсолютно спокоен – никогда не кричал на Логана, не злился из-за дорожных пробок и не ругался на телевизор, когда их любимые чикагские команды проигрывали.

Папа любил всем говорить, что растит Логана «на свободном выгуле» – как курёнка, которому можно бегать по ферме сколько угодно и делать что захочется, пока фермер не решит

его съесть. Шутка про съедение папе казалась особенно смешной, и он иногда тыкал Логана в бок, проверяя, выйдет ли из него достойное рождественское блюдо.

Открытка от мамы папу, похоже, не столько расстроила, сколько озадачила. Они никогда это не обсуждали, но Логан был уверен, что папа сорвался с места и вместе с ним переехал в Вайоминг именно затем, чтобы её найти.

До Логана внезапно дошло, что папа может знать гораздо больше, чем говорит. Может быть, он даже всё это время знал о тайной работе мамы – она отслеживала и ловила мифических существ для АЗСС. Логан всегда думал, что отец никогда ни в чём его не обманет. Но кто знает, может, папа лгал ему не меньше матери.

– Привет, – сказал папа. – Наконец-то ты дома. Я уже начал волноваться, что родители Блу круче меня, но потом понял – это просто невозможно. – Он улыбнулся.

– А ты где был? – спросил Логан.

– Бегал. – Папа проверил шагомер на запястье. – Ага. На этот раз больше, чем на той неделе. Сделаем вид, что это не потому что я опять заблудился. – Он примолк и покосился на Логана.

– Что? – спросил Логан.

– У тебя всё хорошо? Обычно, стоит мне хоть слово сказать про бег, как ты тут же начинаешь меня убеждать, что с собакой бегать было бы гораздо интереснее.

– Ну... – протянул Логан. – И правда было бы. – До пятницы он только и мечтал, что о собаке. Но теперь понял, что на свете много и других забот.

Папа помолчал немного, будто ждал, что он ещё что-то скажет.

– Ну ладно, – проговорил он наконец. – Тогда давай я в душ, а потом приготовим начос для игры «Медведей»?

– Конечно. – Логан обернулся к компьютеру, а потом снова повернулся к отцу. – Гм. Я вроде как съел весь мясной фарш. – Вернее, скормил парочке голодных грифонов.

– Ничего, в морозилке есть ещё, – ответил папа.

Логан почесал затылок.

– Да нет... этот я тоже съел.

Папа вскинул брови.

– Когда это ты успел съесть целых четырнадцать котлет, если все выходные провёл с Блу? Хотя ладно, не надо объяснять. Я в твоём возрасте тоже ел как не в себя. Возьмём фасоль. – Он рассмеялся и ушёл к себе.

Логан подождал, пока послышится шум душа. Папа оставил на кофейном столике в гостиной телефон и бумажник. Некоторое время Логан с сомнением смотрел на них. За отцом шпионить не хотелось, но если тот что-то знал о маме и молчал... как иначе Логан сможет помочь её найти?

Он взял телефон и пролистал журнал вызовов, но из знакомых номеров нашёл только свой и бабушки с дедушкой, которые жили в Аризоне. Ещё пара имён то и дело всплывали в списке, в том числе мистер Стерлинг, отец Джесмин. Но Логан этому не удивился – он слышал, как они с отцом накануне разговаривали о работе у мистера Стерлинга в библиотеке.

Логан уже хотел отложить телефон, как тот вдруг резко зазвонил. Испугавшись, Логан выронил мобильник на пол, быстро поднял его, положил обратно на стол и кинулся назад к себе в комнату.

Телефон затих. Логан слышал, как папа в душе напевает песню Адель.

Он снова прокрался в гостиную и быстро просмотрел визитки в бумажнике. Папа работал в департаменте охраны дикой природы, так что визитки в основном принадлежали чиновникам.

Затем Логан заметил имя, которое мелькало в журнале вызовов.

«Марк Земболобель. Частный детектив».

Хм. Логан записал номер с визитки к себе в телефон и всё вернул на место. Он уже хотел уйти, когда заметил на полу свёрнутую газету – возможно, она выпала у папы из кармана. Это была довольно дурацкая еженедельная газетёнка «Соседство Занаду», которую печатали в администрации и распространяли в библиотеке и тому подобных местах. Шрифт там был как на старомодных плакатах «РАЗЫСКИВАЕТСЯ ПРЕСТУПНИК», а в «новостях» обычно писали о том, что в местной школе ставят «Непотопляемую Молли Браун» или что очередная старушка выиграла приз за выращивание роз.

Но на этот раз один из заголовков бросился Логану в глаза.

«КОЙОТЫ?!» – так и кричал жирный шрифт.

Логан поднял газету и унёс к себе.

Две минуты спустя он позвонил Блу.

– Я знаю, с чего сегодня начать поиски, – сказал он сразу, как Блу ответил. – В городе думают, что в парке Тедди Рузвельта промышляет койот. В газете пишут, что на походных тропах находят недоеденных кроликов. Это ведь может быть оборотень, да?

– А может быть и койот, – заметил Блу своим привычным рассудительным тоном.

Телефон папы Логана зазвонил снова.

– погоди, – шепнул Логан Блу. На этот раз душ стих, и Логан услышал, как папа спешит в гостиную.

– Уайлд, – сказал он. Затем помолчал. – Серьёзно? Уже четвёртый раз за неделю! Нужно поймать этого зверя. Дайте адрес, я съезжу. – Снова пауза. – Отлично, там и увидимся.

– Я перезвоню, – шепнул Логан. Он направился в гостиную и заглянул туда мимоходом, будто просто по пути на кухню. Папа что-то записывал в телефон. Вокруг пояса у него было обвёрнуто полотенце.

– Логан, мне нужно будет ненадолго уехать. Ты уж извини. – Он направился к себе в комнату. Логан услышал, как папа открывает шкаф. – Отложим пока начос? Я вернусь примерно через час.

– А мне можно поехать с тобой? – попросил Логан.

Папа вышел в джинсах, застёгивая светло-коричневую рубашку.

– Ты правда хочешь? Мне просто нужно съездить на ферму. Какое-то животное напало на овцу.

Логан пожал плечами, стараясь не показывать любопытства.

– Это должно быть поинтереснее, чем учить алгебру.

– Тут уж ничего не могу обещать. – Отец улыбнулся и взял свои вещи со столика. – Ну пойдём.

На улице окаймлённые солнцем облака плыли по бескрайнему небу Вайоминга. Логан с папой ехали по колдобистой земляной дороге, ведущей к ферме, и Логану пришлось поворачиваться с GPS-навигатором, пока тот не показал ему большую карту местности. Логан ощутил, как по коже у него бегут мурашки – ферма оказалась совсем рядом с парком, где нашли недоеденных кроликов.

«Это его охотничье угодье, – подумал Логан. – Если где-то поблизости и впрямь бродит оборотень, там мы его и найдём. А потом докажем АЗСС, что на Пелли напал чужак и Зверинец ни в чём не виноват. А значит, и закрывать его будет незачем, и Скреба убивать тоже».

Логан подозревал, что всё окажется совсем не так просто, но надеялся на лучшее.

Папа Логана припарковался рядом с джипом шерифа. Шериф Бакстер и мужчина в ковбойской шляпе стояли у деревянной ограды. Позади них, в загоне, Логан увидел что-то на земле – наполовину оно состояло из перепачканной белой шерсти, наполовину – из кровавого месива.

– Посиди, пожалуйста, в машине, – попросил Логана отец. – Зрелище может быть довольно неприятным.

– Что за животное на неё напало? – спросил Логан.

Отец потёр лоб.

– Если всё так же, как было в прошлые разы, это должно быть нечто размером больше койота. И оно не оставляет чётких следов. Ещё фермеры жаловались, что несколько овец совсем пропали, но это больше похоже на воровство, а не на нападение дикого животного. А значит, не моя работа. – Он скорчил гримаску. – Вот только в Занаду с дикими животными работаю только я, а значит, тут всё – моя работа. Я сейчас вернусь, хорошо?

Логан кивнул и стал смотреть, как папа идёт к шерифу и фермеру. Он был только рад, что на мёртвую овцу не придётся смотреть вблизи.

Но искать оборотня определённо стоило здесь. Логан даже видел из машины сосны, которые росли на краю парка Тедди Рузвельта.

Он вытащил телефон и написал Зои и Блу:

«Встречаемся сегодня в парке ТР. К 10 папа должен лечь спать.»

Раньше Логан из дома никогда не сбегал, но это буквально был вопрос жизни и смерти – жизни Скреба, а может, и всего Зверинца. Логан снова посмотрел на деревья и ещё минутку поразмыслил. По словам отца, парк был одним из самых маленьких заповедников Вайоминга, но всё же довольно большим, и за одну ночь троим ребятам его ни за что не обойти.

Если, конечно, у них нет секретного оружия.

Логан посмотрел на экран и затем отправил ещё одно сообщение:

«ОЧЕНЬ ВАЖНО: ВОЗЬМИТЕ С СОБОЙ КЕЙКО».

Глава седьмая



– И с чего же, – поинтересовалась Кейко, – мне шевелить хоть пальцем, чтобы помочь дракону?

– Тогда забудь про Скреба, – сказала Зои и в третий раз подряд запустила раздатчик теннисных мячей. Церберы вскочили и помчались по траве к озеру, гоняясь за мячиками. Почти тут же они исчезли во тьме, окружавшей освещённый участок вокруг дома. – Думай лучше о том, что сможешь остановить опасного оборотня.

Кейко скрестила руки на груди.

– Даже если там в самом деле оборотень, почему это ему нельзя есть что захочется?

– Ты его защищаешь, потому что думаешь, будто вы похожи? – спросил Блу. Он сидел на невысокой ограде вокруг Псарни церберов. – Кицунэ очень отличаются от обычных оборотней. Вы существа куда более утончённые и владеете собой лучше.

– Это верно. – Кейко забросила длинные тёмные косы за плечи. – Но мы в принципе утончённее всех на свете.

Зои понимала, почему Логан просил их взять с собой на поиски Кейко. Её природный нюх был куда лучше, чем у всех остальных, и, возможно, именно он мог бы помочь найти в большом парке оборотня. Вот только сейчас совсем не Логан упрашивал Кейко – Кейко! – поиграть в ищейку. Помочь с поисками грифонят она отказалась, не согласится и теперь.

День и без того выдался прескверный. Агенты оцепили драконьи пещеры и Птичник, чтобы собрать улики, и собственное расследование Каны провести никак не могли. Зои хотела взглянуть на сломанный браслет и сравнить метки на двери в Птичнике с когтями Скреба, а ещё проверить его электрочип, но всё это было невозможно. Родители заставили её вместо этого весь день заниматься повседневными делами Зверинца, и теперь Зои очень хотелось что-нибудь пнуть. Было уже поздно спасать Пелли, но терять ещё и Скреба Зои не собиралась.

Суд назначили на четверг. У них было всего четыре дня – как можно за такой срок успеть обелить имя Скреба, не имея даже возможности всё осмотреть и изучить?

Что ж, шаг первый: найти другого подозреваемого.

Зубака, Убивака и Потрошила снова вынырнули на свет и бросили обслюнявленные мячики к ногам Зои. Упражняться с церберами было уже поздновато, но до ужина времени не нашлось, и если не помочь им сжечь побольше калорий, они в буквальном смысле могут сжечь что-нибудь другое. Зои снова запустила машину, и собаки опять унеслись прочь. Все, кроме Шелдона, который довольно смело растянулся у ног Кейко пузом кверху. Шелдон среди своих братьев был белой вороной и единственный из всех животных Зверинца – да и из людей тоже, раз уж на то пошло, – не побаивался Кейко, хоть и стоило бы.

– А почему, кстати, Логана здесь нет? – спросил Блу у Зои.

Она сморщила нос.

– Он что-то говорил про медведей. По-моему, что вместе с папой будет смотреть на них. Наверное, какая-то передача про животных? Я не знаю.

Из темноты к ним кто-то вышел, и Зои заслонила глаза от слепящего света. Этот кто-то шёл от озера к гаражу по другую сторону дома. По фигуре Зои поняла, что это её брат.

Прошлым летом Мэттью был в лагере Следопытов. Может, он там научился выслеживать оборотней. Может быть, он посоветует им что-нибудь полезное.

– Я сейчас, – сказала Зои Блу.

В гараже было два запасных выхода – один вёл прямо на кухню Канов, а другой – в Зверинец. Вторая дверь как раз захлопнулась, когда Зои подбежала к ней.

Она толкнула дверь, вошла в гараж и обнаружила, что внутри темно.

– Мэттью? – позвала она, включив свет.

Её брат отскочил от фургона, как чупакаброй укушенный.

– Зои! – воскликнул он, чуть не споткнувшись о груды цепей на полу. – Так инфаркты получают!

– Чем это ты тут в темноте занимаешься? – спросила Зои озадаченно.

– Да просто... проверяю, не порвались ли огнеупорные костюмы. – Мэттью вытащил из набедренной кобуры чёрный фонарик. – Просвечиваю их и смотрю, не проходит ли свет насквозь.

– Ничего себе, – сказала Зои. – У нас в списке миллион дел важнее этого. Ты серьёзно? Если хочешь в самом деле поработать, я могу тебя на несколько недель загрузить.

– А чего это ты меня преследуешь? – спросил Мэттью.

– Я тебя не преследовала! – возмутилась Зои. – Я просто хотела кое о чём тебя спросить. Если бы *чисто гипотетически* ты хотел выследить оборотня, как бы ты это сделал?

Мэттью нахмурился.

– Ну... – протянул он. – Для начала я бы дождался, пока буду постарше двенадцати лет. И уж точно я бы не собрался сбежать ночью из дома, чтобы бродить по лесам в темноте. Даже будь у меня весь такой замечательный приятель с природными инстинктами Следопыта.

Сначала Зои решила, что Мэттью имеет в виду Кейко, но потом поняла, что речь о Логане. Её раньше тоже смущало то, с какой лёгкостью Логан ладит со всеми животными. Но лишь до тех пор, пока он не потратил все выходные, помогая ей спасти Зверинец, да и вообще оказался довольно классным.

Но Мэттью всю жизнь мечтал стать Следопытом. Сколько Зои себя помнила, он учился и тренировался ради этого, задолго до того, как ему разрешили поехать в лагерь. Наверняка поэтому Мэттью стало особенно неуютно от встречи с Логаном, который, следуя одним инстинктам, оказался очень умелым Следопытом.

– Я ничего не говорила про побег, – возразила Зои. – Я просто спросила, что сделал бы ты, если бы решил, что поблизости бродит оборотень.

– Вызвал бы АЗПЛ, – твёрдо сказал Мэттью. – Ловить оборотней – их работа. – Агентство по защите преимущественно-людей было родственной АЗСС организацией. Они иногда приходили в Зверинец, просто чтобы посуетиться и проверить русалок. Зои решила, что Зверинцу и с АЗСС проблем хватает. Тем более что она даже не была уверена, что оборотень вообще есть.

– Вот уж помог так помог, – оценила Зои. – Но всё равно спасибо.

– Зои, очень надеюсь, что ты не замыслишь какие-нибудь глупости, – проговорил Мэттью. – Мама с папой позволяют тебе творить всякие безумства, но я почему-то уверен, что искать оборотня в полнолуние они не разрешат.

– Чья бы корова мычала! – заявила Зои, прошмыгнула мимо него и открыла дверь фургона. На пассажирском месте лежало заряженное ружьё-транквилизатор.

– Ага! – воскликнула Зои. – Так и знала, что ты не костюмы проверял! И куда ты с этим ружьём собрался, позволю спросить?

Мэттью залился краской, отчего шрам у него возле брови побелел ещё больше.

– У меня важные следопытские дела. – Он захлопнул дверь фургона.

– Ты ещё никакой не Следопыт, – возразила Зои. – Ты пока только учишься в школе. Это связано с Пелли? Ты тоже ищешь того, кто её убил?

– Ну да, – неохотно признался Мэттью. Зои выдохнула с облегчением. Значит, они все смогут действовать заодно. Ей было бы куда спокойней искать оборотня вместе с Мэттью и его знаниями Следопыта. Она уже хотела пригласить брата присоединиться к ним, но в этот миг он отрезал: – Но нет, тебе со мной нельзя.

Зои захлопнула рот и решила оставить при себе теорию Логана про парк Тедди Рузвельта. Если Мэттью не хочет помочь – ну и подумает, она справится и сама.

– Ладно, – сказала она. – Я не сдам тебя маме и папе, если ты не сдашь меня.

Мэттью раздражённо вздохнул.

– Ладно, – ответил он. – И ты уж постарайся, чтобы тебя не сожрали.

– Взаимно. – Зои вздёрнула подбородок и гордо вышла.

«Ладно, – подумала она. – Возможно, я не очень хорошо всё просчитала». Например, если им всё же удастся найти оборотня, Зои понятия не имела, как его поймать. Ружьё-транквилизатор бы очень пригодилось. Не говоря уже о цепях или сетке.

Но Зои вообще не представляла, что они сами смогут поймать взрослого оборотня. «Нет, нам прежде всего нужна информация, – сказала она себе. – Мы должны выяснить, есть ли в округе вообще оборотень, и если получится, узнать, как выглядит его человеческое лицо. А потом мы всё расскажем АЗСС, и они поймут, что помимо Скреба есть ещё подозреваемый, куда более подходящий. Они займутся им и не станут закрывать наш Зверинец».

В глубине души Зои понимала, что даже если оборотень найдётся, Скреб всё равно может оказаться виновен. Слишком уж много против него было улик. Но чтобы его признали невиновным, присяжным потребуются весомые доводы, а значит, нужно найти кого-нибудь ещё, кто будет достоин подозрений. Кроме того, расследование истории с оборотнем отвлечёт АЗСС, и у Зверинца будет время оправдать Скреба. Если он не виноват. Конечно же, он не виноват.

Когда Зои вернулась к Псарне, Блу всё ещё уговаривал Кейко пойти с ними.

– А давай... – услышала Зои его слова. – Давай Зои целый месяц будет делать за тебя домашку?

– Блу! – возмутилась Зои. Будто у неё было время делать не только свои уроки, но и чужие!

– Хм... Домашку я и впрямь терпеть не могу, – протянула Кейко задумчиво.

– Ты вечно говоришь, что лисам математика без надобности, – поддакнул Блу.

– И история тоже, – сказала Кейко. – И этот идиотский испанский, от которого уши вянут!

– погоди, погоди, – вмешалась Зои. – Может, лучше что-нибудь другое? Я могу неделю отдавать тебе половину своих денег на обед?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.